

Цзян Юй: «Вы сказали, что расхитители могил не ушли, а остались здесь. Есть также люди, которые застряли внутри и не могут выбраться. Тогда, могу я спросить...

«Кем они стали?»

Команда программы: «? ? ?»

Вы хотите спросить об этом так прямо?

Даже если цель была в том, чтобы напугать их, было бы нехорошо прямо указывать на это, верно?

[Я могу себе представить, как неловко директор чувствует себя сейчас. Их подтекст в том, что это просто дом с привидениями, чтобы напугать вас, ребята, но они не могут просто сказать об этом вслух, поэтому они обернули это легендой, но история не обернулась должным образом. Ха-ха-ха!]

[У человека, который придумал эту историю, не будет вычтена его зарплата, верно? Хахахаха! Это было бы ужасно!]

[Сестра Ю — это сестра Ю. Она никогда не играет по правилам!]

[Вы просто пытаетесь похвастаться? Ты вообще понятия не имеешь о варьете. Ты просто пытаешься смутить других, да?)

Цзян Юй увидел выражение лица директора и кивнул. — Хорошо, теперь я понимаю. Можем ли мы принести фонарик?

Директор: «Мы можем получить один...»

Группе людей придется делить один фонарик...

Уголки рта Яо Синьнина дернулись, когда он возразил: «Нас здесь десять человек. Одного мало, верно? Мы можем принести двоих?»

Цзян Юй: «Хм?»

Режиссер: «Тогда возьмем два, два...»

Теперь Е Цзе и Чи Исюань полностью поняли, что пыталась сделать команда программы.

Их пытались напугать всякими уловками!

Конечно же, в варьете было много трюков.

На лицах Е Цзе и Чи Исюаня было горькое выражение. Они нервничали еще до того, как запись началась.

Немногие девушки не боялись домов с привидениями.

Они вдвоем уже проявили инициативу, чтобы спрятаться за мужчинами-гостями.

Е Цзе хотела потянуть за собой Цзян Синъи, но, даже не задумываясь об этом, Цзян Синъи, вероятно, бросила бы и ее.

Чи Исюань уже поговорила с Не Кайфэном, надеясь, что он сможет помочь. Е Цзе оставалось только довольствоваться следующей лучшей вещью и искать Бу Ханьхуа. Кто знал, что выражение лица Бу Ханьхуа было ничуть не лучше, чем у нее.

(Если у вас возникли проблемы с этим веб-сайтом, пожалуйста, продолжайте читать свой роман на нашем новом веб-сайте myboxnovel.com СПАСИБО!)

Бу Ханьхуа слабо сказал: «Честно говоря, я тоже боюсь...»

Е Цзи

Юй Чжэнчу определенно был с Лю Цзецзин, так что остался только один гость-мужчина, которым был Дэн Бочао. Однако Дэн Бочао и Яо Синьнин были в одной группе, поэтому он определенно защитит ее. Таким образом, она останется совсем одна.

Е Цзе закусила губу и встала на место.

[Моя драгоценная Цзе такая жалкая. Она стоит там совсем одна. Цзян Синъи даже не знает, как подойти. Он действительно не умеет проявлять милосердие к женщинам.]

[Что-то не так с твоими глазами? Она совсем одна? Разве рядом с ней нет Бу Ханьхуа и других? Почему вы все их выборочно игнорируете? Не копируй Цзян Синъи во всем, ладно?]

Уян Синъи - тот, кто действительно несчастен. Прямо сейчас фанаты связали его с Е Цзе. Е Цзе — принцесса. Вы все хотите окружить ее?]

{Я больше обеспокоен тем, что хочет сделать сестра Ю.}

Команда программы все еще была начеку, чтобы не задавать любые другие вопросы, которые мог задать Цзян Юй.

Цзян Юй: «Сначала у меня был другой вопрос, но теперь... забудьте о нем».

Команда программы: «???»

Не забывайте об этом. Если вы забудете об этом сейчас, нам придется паниковать!

Цзян Юй, казалось, увидел панику в их глазах и успокоил их: «Не волнуйтесь, я буду хорошо относиться к НИП».

Команда программы:

«Что им делать? После того, как Цзян Юй сказал это, они, казалось, забеспокоились еще больше

[Так что же хотел спросить Цзян Юй? Она не будет бить NPC, не так ли?]

{Я так не думаю, но, возможно, она просто подсознательно ударит кого-то рефлекторно. Например, если кто-то пугал меня сзади, я прямо швырял вещь в руке ему в голову. Это нормально.]

[У невежливого старшего брата есть невежливая младшая сестра. Не используйте свое подсознание, чтобы спорить. Ведь в глубине души ты грубый человек, да?)

Как и было обещано, команда программы дала им два фонарика ипустила.

Цзян Юй и Цзян Синъи шли впереди, за ними шли Юй Чжэнчу и Лю Цзецзин. Дэн Бочао, Не Кайфэн и другие считались джентльменами. Они позволили трем другим девушкам идти посередине, а сами заняли тыл.

Когда Цзян Юй и Цзян Синъи шли бок о бок впереди, Цзян Юй держала в руке фонарик.

Цзян Синъи изначально хотел, чтобы его младшая сестра была сзади, но Цзян Юй сказал: «Я не четвертый брат, не волнуйтесь».

Аудитория все еще думала, а, Четвертый брат?

Значит, у Цзян Юй было четыре брата?

Они думали, что Цзян Синъи был самым младшим, но оказалось, что это не так.

Внезапно Цзян Цзэюй, наблюдавший за происходящим, потерял дар речи.

Рядом с ним Ян Цзо подтолкнул его со злым умыслом. — Эх, она позвала тебя. Значит, ты боишься таких вещей?»

Цзян Цзэюй проигнорировал его.

Янь Цзо сказал: «Если ты боишься, значит, ты боишься. Чего тут стесняться? Я попрошу членов команды прийти завтра поиграть с тобой, чтобы подбодрить тебя!»

Выражение лица Цзян Цзэюй изменилось. — Спасибо, но в этом нет необходимости.

Янь Цзо сказал: «Пожалуйста. Куда ты хочешь пойти? Я пойду и спрошу, нет ли чего-нибудь нового, более захватывающего...

Цзян Цзэюй сказал: «...Янь Цзо, хватит!»

На экране дверь в пещеру открылась.

Цзян Цзэюй рефлекторно сглотнул слюну, задержал дыхание и откинулся назад.

Комментариев стало меньше.

Среди четырех братьев семьи Цзян, Цзян Цзэюй был тем, кто больше всего боялся домов с привидениями. Цзян Синъи действительно не боялся.

Хотя в пещере было очень темно, там были установлены камеры. С ночным видением они могли видеть выступление каждого.

Е Цзе и Чи Исюань шли посередине, дрожа при каждом шаге. Яо Синьнин была немного лучше их, но выражение ее лица было напряженным.

Напротив, Цзян Синъи и Цзян Юй спокойно шли впереди, оглядываясь по сторонам, как будто делали покупки на рынке.

Цзян Юй напомнил ей: «Будь осторожна, на земле лежат камни. Не поскользнься...»

Прежде чем она успела закончить предложение, чья-то рука схватила ее за ногу.

Когда Цзян Юй уже собиралась поднять ногу и наступить на нее, она вдруг вспомнила обещание, которое дала съемочной группе перед тем, как войти. Она вздохнула и тихо сказала, словно напоминая себе: в теме. Я не могу ударить его.

